

«Началась церемония вручения премии Changkong Awards. Ожидается, что Си Мин получит награду за лучшую мужскую роль»

«Самый молодой номинант на премию — Цзи Янь»

«Huayang Films представляет вам эксклюзивное интервью с Цзи Янем»

До начала церемонии награждения в интернете не прекращались дискуссии о премии Changkong Award. Будучи самым молодым из номинантов на главную мужскую роль, Цзи Янь, естественно, стал точкой прорыва.

Накануне церемонии несколько СМИ пытались взять у него интервью. Менеджер Е Ин все эти интервью отклонил.

Номинация на премию Changkong Award за лучшую мужскую роль была для Цзи Яня одновременно и честью, и поводом для пристального внимания всей индустрии. После объявления списка номинантов, прошлое Цзи Яня снова оказалось разобрано маркетинговыми аккаунтами по косточкам. Часть из них сосредоточилась на его слабой работе в период Idol Century, другие раскопали всевозможные связи между ним, семьей Цзи и Цзи Жуанем.

Цель у всех была одна — доказать, что номинация Цзи Яня куплена.

На самом же деле, чем успешнее становилась группа «Крылья» в индустрии развлечений, тем сильнее семья Цзи старалась ослабить своё влияние на неё. Цзи Вэй никогда не комментировал путь Цзи Яня в шоу-бизнесе и не создавал ему никаких удобств.

За исключением краткого упоминания в деловом журнале, когда выделялись средства, Цзи Янь никогда и никому не намекал на свои отношения с семьёй Цзи. Даже после выхода альбома «Ворон», когда Цзи Сию опубликовал фотографии с презентации альбома, Цзи Янь не сделал ни одного репоста и не поставил ни одного лайка на его посты в Weibo. Он считал, что чем меньше связей с семьёй Цзи будет заметно окружающим, тем лучше.

Однако полностью избавиться от подозрений всё равно не получалось. Продажи альбомов и кассовые сборы фильмов — вещи объективные, там сухие цифры говорят сами за себя. А вот с наградами, где многое решает субъективное мнение жюри, его родство с семьёй Цзи снова и снова всплывало на поверхность.

Теперь Цзи Янь научился не обращать на подобные разговоры внимания.

В каком-то смысле номинация на Changkong Award, безусловно, облегчала его карьеру, но индустрия развлечений — место, где желающих куда больше, чем хороших ролей. Хороших сценариев и достойных второстепенных персонажей не так уж много, и если больше их достаётся Цзи Яню, значит кому-то другому достанется меньше.

На первый взгляд, открыто портили с ним отношения только Цзи Жуань и Вэнь Сян, но на деле недоброжелателей и скрытых конкурентов у него хватало всегда.

— Давай, мастер Цзи! Я передам тебе свой кулак удачи! — Фан Юй стукнулся кулаком с Цзи Янем, а потом изобразил, будто выпускает энергетическую волну, посылая удачу другу.

Цзи Янь увернулся, отступив в сторону.

Фан Юй поднял вопросительно брови.

Цзи Янь серьёзно пояснил:

— У людей и черепах разные пути. Ты — черепаха.

Фан Юй:

— Чо?! Так, верни мне моё благословение!

Цзи Янь лишь рассмеялся. По сравнению с Фан Юем пожелания Се Миня и Лу Вэя были куда лаконичнее — всего одно слово: «Давай!»

На самом деле, все прекрасно понимали: скорее всего, в этот раз Цзи Янь возьмёт лишь второе место. После объявления списка номинантов главным фаворитом индустрии единогласно считался Си Мин.

Это уже четвёртая номинация Си Мина на Changkong Award за лучшую мужскую роль. А если считать и номинации на роль второго плана, то в общей сложности он выдвигался уже семь раз. Хотя Цзи Янь не видел фильм «Я», он мог оценить мастерство Си Мина хотя бы по отрывкам из его выступлений.

Си Мин даже стал источником определённого разочарования для Цзи Яня. Когда тот радовался собственной номинации на Changkong Award, игра Си Мина в фильме «Я» заставила его осознать, какая пропасть всё ещё разделяет их актёрские уровни.

Быть актёром — бесконечная дорога.

Машина, приехавшая за Цзи Янем, сначала остановилась у его дома. После того, как он сел внутрь, она поехала на другой конец Пекина — забирать Нин Вэя.

Когда дверца открылась и рядом оказался Нин Вэй, воздух в салоне будто сгустился.

Температура в городе постепенно поднималась, но, надев костюм, предоставленный брендом Engrave, Цзи Янь совсем не чувствовал жары. Однако стоило Нин Вэю сесть рядом, как пространство машины будто сузилось. Формально между ними всё ещё оставалось расстояние примерно с ладонь, — но пока они разговаривали, оно постепенно сокращалось, становясь почти незаметным.

Цзи Янь сам не понимал, почему успел это заметить.

Нин Вэй лишь слегка улыбался своим мыслям. У него были две ямочки на щеках, незаметные в покое. Но стоило уголкам губ чуть приподняться, как они сразу проступали.

Цзи Янь долго крепился, борясь с желанием их потискать.

— Держи, — Нин Вэй протянул ему бумажный пакет. — Съешь немного сейчас, а то потом точно проголодаешься.

В пакете лежали две коробки печенья. Оно показалось Цзи Яню знакомым. Он вспомнил, что как-то уже рекомендовал такое в супермаркете.

Пока Нин Вэй доставал пакет, Цзи Янь протянул ему квадратную коробочку.

— Это мне?

В коробке были часы. Их рекламировала группа «Крылья». Цена не была заоблачной — куда скромнее тех часов за сотни тысяч юаней, которые Цзи Янь носил, ещё живя в семье Цзи.

Как представители бренда, они получил по одному экземпляру для каждого участника группы. А те, что он подарил Нин Вэю, купил уже на свои деньги.

Узнав, что Цзи Янь делает подарки другим, Фан Юй долго возмущался. Суть претензий сводилась к тому, что уж он-то был так добр к Цзи Яню — то и дело угощал его едой и мороженым, а тот, покупая подарки, думает в первую очередь о ком-то другом.

Цзи Янь пытался подарить часы и ему, но Фан Юй отказался — у него уже были точно такие

же. В итоге Фан Юй успешно выбил из Цзи Яня в качестве компенсации фотокамеру и десять порций горячего горшка, а Цзи Янь, в свою очередь, требовал десять порций с Се Миня.

Как бы это описать... к тому, что тебя используют как дойную корову, со временем привыкаешь.

Цзи Янь указал на своё запястье:

— Вот, смотри, у меня сегодня та же модель.

Нин Вэй надел часы без колебаний.

От студии Blue до места проведения церемонии Changkong Awards ещё оставалось некоторое расстояние. Нин Вэй протянул Цзи Яню наушники и дал послушать недавно собранный плейлист.

В музыке Нин Вэй разбирался куда глубже, чем Цзи Янь. Он следил не только за новинками поп-сцены, но и внимательно относился к классике. Немало альбомов в коллекции Цзи Яня были подарены именно им. При встречах они часто говорили о музыке — обычно Нин Вэй не был особенно многословен, но стоило зайти разговору о музыке, как он раскрывался куда охотнее, чем в любой другой теме.

Цзи Янь терпеливо слушал, изредка вставляя реплики. Сами того не заметив, они заговорили о песне «Исцеление», написанной Blue и прозвучавшей в фильме «Милая».

— Я недавно ходил в кино на этот фильм, — тихо сказал Цзи Янь. — Кинотеатр был далеко от офиса, а сеансов у фильма слишком мало.

Расписание показов «Поэмы о юной любви» в поздний период превышало десять процентов, но это всё равно было немного по сравнению с фильмами того же периода. У «Милой» же сеансов было ещё меньше. Фильм рассчитывал на китайский День святого Валентина, но, к сожалению, львиную долю сеансов забрали два других любовных блокбастера.

Цзи Янь считал, что качество «Милой» было средним, но атмосфера фильма и песня «Исцеление» подходили ему идеально.

«Исцеление» звучало как песня человека, которого ранила любовь, но, насколько было известно Цзи Яню, ни у кого в группе Blue не было разбитого сердца.

Почувствовав, что момент подходящий, он решительно спросил, о чём эта песня. Нин Вэй на мгновение растерялся, потом задумался:

— Помнишь, два года назад в Пекине был период сильных дождей?

Цзи Янь напряг память, но так и не вспомнил.

— В тот день я подобрал котёнка с клумбы во дворе, — продолжил Нин Вэй. — Он был ранен, я отвёз его в ветклинику.

— А что было дальше?

— Она выздоровела и теперь живёт в студии. Пожалуй, это и стало поводом для песни.

Не успел Нин Вэй договорить, как почувствовал, что Цзи Янь придвинулся вплотную — он даже мог разглядеть его ресницы и блеск в глазах.

Дуань Ижан не раз говорил, что Цзи Янь очень красив. Раньше Нин Вэй не придавал этому особого значения, но теперь, оказавшись так близко, вынужден был признать: да, младший действительно красив.

Цзи Янь серьёзно посмотрел на него:

— Где сейчас кошка? — Он даже не знал, что у группы Blue есть кот!

Нин Вэй достал телефон и показал фотографии: кошка играет с мячиком, кошка спит, а на одном видео её хвост распушился, будто пропеллер.

Цзи Янь протянул:

— Я так завидую.

И правда, завидовал, честное слово. Более того, эта кошка постоянно ластилась к Нин Вэю — в отличие от него самого: коты его недолюбливали настолько, что он всерьёз подозревал, не был ли в прошлой жизни мышонком Джерри, вечно убегающим от Тома.

Фан Юй с этой теорией не соглашался. Он считал, что Цзи Янь — реинкарнация тибетской лисы.

— Мастер Нин, а можно я как-нибудь загляну к вам в студию? Только посмотреть, трогать не буду.

— Завтра свободен? Приведу Ракушку.

— Это имя кошки?

— Дуань Ижан придумал, — коротко кивнул Нин Вэй.

Цзи Яню имя показалось очень милым. У Нин Вэя не хватило духу разрушить эту иллюзию. На самом деле в те времена Дуань Ижан увлечённо смотрел «Губку Боба Квадратные Штаны», и всякий раз, когда Ду Цзянь задавал ему вопрос, предлагал спросить «волшебную ракушку». Ду Цзянь регулярно грозился его поколотить за это.

(прим. ТТ — как я понял, в мультсериале была лавандовая ракушка, пародия на игрушку «Магический шар 8»).

Слушая музыку и разглядывая кошачьи фотографии, они не заметили, как пролетело время.

Когда до начала Красной дорожки оставалось совсем немного, ассистент Сюй Чжоу напомнил Цзи Яню, что пора готовиться к выходу. Тот убрал глуповатую улыбку, с которой разглядывал кошку, и придал лицу серьёзное выражение.

Время появления Цзи Яня выпадало на середину церемонии; остальная команда «Поэмы о юной любви» должна была прибыть чуть позже.

В это время звёзды первой величины обычно ещё не появляются, но приглашённые на Changkong Award гости всё равно достаточно известны, так что камеры репортёров не простаивали.

Впрочем, формальный характер премии означал, что ярких образов на Красной дорожке будет немного — мало кто хотел выделяться нарядом, рискуя навсегда испортить отношения с оргкомитетом.

Репортёры профессиональных изданий вроде «Кино в цвете», «Кинематограф», «Мир фильма», а также гляцевых журналов вроде Alex стояли по обе стороны дорожки, готовые запечатлеть каждую появившуюся звезду.

— В этом году... ничего интересного, — посетовал репортёр «Мира фильма».

Тем не менее Красная дорожка традиционно оставалась самой яркой частью любой премии. Для зрителей, которым безразлично, кто получит награду, именно она — самое захватывающее зрелище. А для владельцев маркетинговых аккаунтов важно, кто из звёзд ошеломил публику нарядом, а кто нет: на основе этого можно накатать несколько сотен слов о вражде и тайной любви между знаменитостями, и на месяц забыть о проблемах с KPI.

Тем более что в последнее время в индустрии не хватало свежих сплетен.

— Ещё одна машина едет.

Репортёр глянул в сторону начала дорожки и увидел знакомую модель Volkswagen — кажется, именно её группа «Крылья» обычно использовала для выездов на подобные мероприятия.

По крайней мере, в Пекине. Репортёр запомнил это потому, что группа была немного эксцентрична в подобных мелочах, но популярность у неё была такая, что подобные странности никого не удивляли.

Никто не хотел упустить момент появления Цзи Яня. Стоило ему выйти из машины, как защёлкали затворы камер.

Но, выйдя, он не сразу направился к дорожке — подождал немного, пока откроется другая дверца.

— Нин Вэй?..

— Нин Вэй и Цзи Янь идут по красной дорожке вместе!!

Вся Красная дорожка мгновенно взорвалась. Журналисты буквально видели, как скучное мероприятие превращается в горящие новости.

Цзи Янь и Нин Вэй!

Не говоря уже о том, что Цзи Янь номинирован на звание лучшего актёра. Сколько лет прошло с тех пор, как Нин Вэй в последний раз появлялся на Красной дорожке? Присутствующие репортёры даже не могли вспомнить.

Группа Blue редко участвовала даже в коммерческих выступлениях, так что найти доказательства прошлых выходов Нин Вэя на Красную дорожку было практически невозможно. Должно быть, это случилось очень, очень давно.

Но сейчас Нин Вэй появился на дорожке Changkong Awards вместе с Цзи Янем. Оба были в сдержанных чёрных костюмах, идеально скроенных по фигуре. Возможно, из-за того, что оба были стройными и высокими, они сразу приковали к себе внимание всей публики.

— Такие красивые!!

— Я только сейчас заметила, что да Нин на самом деле немного выше мастера Цзи. Какая волшебная разница в росте.

— Нин Вэй обычно нигде не появляется, я и не знала, что у него такая фигура!!

Дизайн бренда Engrave не был вычурным, но идеально подчёркивал достоинства фигур обоих.

Нин Вэй не гнался за трафиком, и его лицо не считалось эталонным для индустрии, но он всегда производил впечатление спокойствия и надёжности — то же самое чувствовалось и сейчас. Он не махал восторженно толпе по сторонам дорожки, но крики фанатов всё равно грозили заглушить всё вокруг.

— Нин Вэй!!!

— А-а-а-а, какое божественное фото вместе!!

— Стоит ли благодарить мастера Цзи и да Нина за их дружбу? Я даже представить не могла, что да Нин когда-нибудь пройдёт по красной дорожке!!

В комнате прямой трансляции с Красной дорожки Changkong Awards фанаты лихорадочно обновляли ленту с момента появления Цзи Яня и Нин Вэя. Не только потому, что они вышли вместе, но и потому, что их образы на дорожке необъяснимым образом перекликались друг с другом!

Цзи Янь держался чуть более оживлённо — он приветствовал поклонников с обеих сторон. Нин Вэй оставался сдержанным, но неизменно шёл рядом. Кадр выходил на удивление нежным.

[Я одна заметила? У них одинаковые образы и одинаковые часы!!]

[Я в слезах. После «Прыжка» и «Перевернутого времени» мастер Нин и мастер Цзи снова тайком раздают сладкое]

[Бренд часов уже в курсе — выпустили два поста в Weibo подряд. Видно, что там тоже в восторге! Хе-хе-хе!]

[Костюмы от отечественного бренда Engrave. Они ведь уже делали образы для Красной дорожки группе «Крылья», да?]

Часы принадлежали бренду, который спонсировала группа, поэтому фанаты сразу решили, что часы Нин Вэй подарил не кто иной, как...

[Это тебе подарил мастер Цзи?]

[Боже мой!!!]

[В этот момент я бы хотела оказаться на месте мастера Цзи. Кстати, кто ещё хочет вместе со мной страдать по мастеру Нину и мастеру Цзи? Они такие милые]

[Дайте мне научное обоснование, пожалуйста!]

В комментариях тут же всплыли всевозможные детали отношений Цзи Яня и Нин Вэя, откопанные фанатами. Их фотографировали вместе в кино, за рагу, на прогулке по улице.

Альбомы группы Blue, случайно мелькнувшие в видео официального блога «Крыльев», сувениры из тура, которые Дуань Ижан выкладывал в Weibo, та же гитара и та же скрипка, что у Нин Вэя...

Не говоря уже об их музыкальном сотрудничестве — на этот раз Нин Вэй даже исполнил кавер на «Одержимого битвой».

Был и момент из интервью Дуань Ижана, где в кадр как будто попал экран ноута с перепиской между Нин Вэем и Цзи Янем.

Впрочем, фанаты заподозрили, что фото поддельное. Нин Вэй славился своей отчуждённостью — откуда там взяться милым смайликам?

К тому же название чата выглядело подозрительно. «Связаны нитью судьбы» — что за безвкусное название? Даже семидесятилетние бабушки с дедушками так не называли бы переписку, ну серьёзно.

Красная дорожка была короткой, но репортёры фотографировали их с первого шага и до самого конца.

Тем временем имена Цзи Яня и Нин Вэя взлетели в топ поисковых запросов Weibo.

Официальный аккаунт Engrave в Weibo завалили сообщениями с просьбой назвать модель часов. Что до самих часов — распродали весь тираж ещё до того, как оба успели дойти до конца дорожки.

[Хочу назвать мастера Цзи и мастера Нина самой продаваемой парой сезона. Жаль только, что в этот раз обошлось без украшений]

[Этот трафик и эта популярность... просто пугают]

В конце дорожки Цзи Янь дал интервью. Ведущий спросил о его ощущениях по поводу номинации, и Цзи Янь ответил парой простых вежливых фраз.

Нин Вэй молча взглянул на него и тихо уточнил:

— Ты не подготовил благодарственную речь?

— Шансы на победу слишком малы, — вздохнул Цзи Янь, но тут же мягко похлопал его по плечу. — Когда буду уверен, что точно выиграю, обязательно тебе скажу.

Взгляд Нин Вэя скользнул по его пальцам, и он тихо кивнул:

— Хорошо.

Это была уже вторая церемония Changkong Awards для Цзи Яня, так что нервничал он меньше, чем в прошлый раз. Как одному из номинантов на лучшую мужскую роль, ему выделили место в середине зала с хорошим обзором, рядом с командой «Поэмы о юной любви». Место Нин Вэя было рядом — они заранее согласовали это с оргкомитетом.

Спустя некоторое время подошли Чжу Шугуан, Лу Юй и остальные. Хотя все они работали в индустрии развлечений, а опыт Нин Вэя был совсем другим, чужими друг другу они не были. Лу Юй даже заметил Чжу Шугуану, что стоило пригласить Нин Вэя спеть заглавную песню ещё тогда.

— Думаешь, я сам не хотел? — развёл руками Чжу Шугуан. — Платить кто за это будет?

— В следующий раз я заплачу, — Лу Юй пребывал в отличном настроении — спустя годы убытков он наконец почувствовал, что вернул своё, будто нашёл деньги на дороге.

Он много лет сотрудничал с Чжу Шугуаном и давно слыл в индустрии ходячим недоразумением. Хотя денег у него хватало, и до банкротства было далеко, все смотрели на него так, будто крах продюсера вот-вот наступит.

Из-за этой репутации, даже если он присматривал перспективный проект и был готов вложиться, владельцы иногда отказывали — боялись потерять деньги вместе с ним.

Что до попадания «Поэма о юной любви» в шорт-лист Changkong Award — Лу Юй этому совсем не удивился. Фильмы Чжу Шугуана никогда не проходили мимо этой премии. По качеству «Поэма» действительно выделялась среди номинантов.

Конечно, самым сильным претендентом этого года оставался фильм «Я» — высокие сборы, широкая известность, плюс выдающаяся игра Си Мина. Хотя победитель ещё не был объявлен, «Я» безоговорочно считался фаворитом Changkong Award этого сезона.

После начала церемонии Цзи Янь и Нин Вэй склонили головы друг к другу и время от времени перешёптывались.

Причина была простой — Цзи Янь боялся, что Нин Вэй станет скучно. Атмосфера на Changkong Awards всё же довольно серьёзная. Звёзды, конечно, переговариваются между собой, но нечасто. Сегодня же Цзи Янь — самый молодой номинант, и без того был в центре внимания камер, а теперь, когда они с Нин Вэем рядом, интерес операторов к этому месту в зале только вырос.

[Почему вы вообще сидите вместе? Это неправильно!]

[Эти двое парней слишком безжалостны к окружающим. Это уже слишком]

[Всё из-за развитого интернета. Я в полутора тысячах километров от Пекина, а меня всё равно кормят собачьим кормом]

[Кхм, осторожнее. Мастер Си Мин в первом ряду уже несколько раз на вас покосился]

Цзи Янь и Си Мин не были незнакомцами — их представил друг другу Ли Сян на прошлой церемонии Changkong Award. Когда Си Мин обернулся, Цзи Янь поприветствовал его кивком. Си Мин улыбнулся и издали кивнул также и Нин Вэй.

Цзи Янь понял, что круг общения Нин Вэя на самом деле гораздо шире, чем он представлял: его неразговорчивость вовсе не означала, что тот никого не знает.

Первыми традиционно вручали награды за лучшую мужскую и женскую роли второго плана. Премию за женскую роль второго плана вручала Чжан Цзинъи, победительница прошлого сезона в этой категории.

Победителем стал пожилой актёр, хорошо известный в индустрии — несколько лет назад он уже получал премию Changkong Award за вклад в киноискусство, а в свои восемьдесят с лишним лет всё ещё активно снимался.

Награду за лучшую мужскую роль второго плана получил Чжун Хэн из фильма «Я» — они с Си Мином вместе сыграли немало впечатляющих сцен.

Цзи Янь не видел большинство номинированных фильмов — он чаще был занят делами группы. Но, глядя на отрывки, показанные на большом экране, не мог не признать: актёров с по-

настоящему сильным мастерством в этом сезоне хватало.

Съёмки в «Долгой песне, достойной слёз» многому его научили, но игра в кино явно требовала более тонкой и деликатной техники, чем в сериале. Работа Чжун Хэна в «Я» была почти безупречной.

На съёмках «Поэмы» Цзи Янь считал, что мастерство Хэ Цина уже впечатляющее, и съёмочная группа даже выдвигала его на роль второго плана — но номинации он не получил. Отчасти потому, что экранного времени у него было немного: конкуренция в этой категории в этом году выдалась жёсткой, и несколько фильмов с двумя главными героями-мужчинами предпочли номинировать только одного из них на главную роль, а второго — на роль второго плана.

Ну и, конечно, конкуренты в этом году были действительно сильны.

После вручения наград актёрам второго плана атмосфера в зале немного разрядилась. На технические номинации, вручаемые следом, большинство зрителей уже почти не обращали внимания. Чтобы сгладить скуку церемонии, оргкомитет Changkong Award традиционно вставлял несколько развлекательных интермедий.

Камера выхватила Цзи Яня — и тут же его попросили спеть. Он исполнил заглавную песню «Поэма о юной любви».

[Хе-хе, я, если честно, надеялась услышать «Исцеление» в исполнении Нин Вэя, жаль, что он не выступает сегодня]

[Мастер Нин занят разговором, не отвлекайте его]

[В этот момент я бы очень хотела сесть рядом и подслушать, о чём они говорят]

На самом деле их беседа была куда прозаичнее, чем представляли фанаты.

— Надо было взять с собой печенье, — сказал Цзи Янь. — Съел бы кусочек, пока камера не смотрит.

Нин Вэй пошарил по карманам и через мгновение признался:

— В этой рубашке нет карманов для конфет.

— Я проголодался, — вздохнул младший.

— Я тоже, — добавил шёпотом Нин Вэй.

— Оргкомитету стоило бы предусмотреть еду.

Лу Юй, сидевший неподалёку и невольно услышавший разговор, заметил:

— Надо было поесть как следует перед выходом.

— Не помогает. Мы же ещё растём, — пояснил Цзи Янь.

Лу Юй почувствовал себя древним стариком и надулся обиженно. Больше ему говорить не хотелось: «Молодёжь, вы невыносимы! Тц!»

Церемония продолжилась, и наконец объявили награду за лучшую песню к фильму.

В номинации попали «Идущий в одиночестве» — песня из «Я», и «Слепое повиновение» — трек из рок-документалки в исполнении Ци Чжао. Хотя «Исцеление» тоже было номинировано, победу в итоге присудили «Идущему в одиночестве».

Отчасти потому, что группа Blue уже однажды получала Changkong Award, отчасти — из-за низкой узнаваемости самой «Милой». По конкурентоспособности фильм «Милая» вообще не мог сравниться с «Я».

Цзи Янь похлопал Нин Вэя по плечу, утешая:

— Мастер Нин, в следующий раз спой заглавную песню к моему фильму — тому, что получит награду, и тоже выиграешь.

— Ладно, — Нин Вэй протянул руку и загнул мизинец. — Договорились?

Цзи Янь сцепил с ним пальцы:

— Договорились!

<http://bllate.org/book/15215/2105699>